

Аромат еды в тесной комнатке становился всё гуще. Су Мубай умудрился приготовить из ограниченного набора продуктов настоящее рагу: тающая во рту мягкая картошка, солоноватая и пряная ветчина, впитавшая в себя весь мясной соус стеклянная лапша. А в сочетании с идеально сваренным рисом, где рисинка отходила от рисинки, в условиях апокалипсиса это была просто пища богов.

– Кушать подано! – Чу Ян проворно помог водрузить кастрюлю с супом на стол. Едва опустив её, он глубоко вдохнул аромат, аж зажмурившись от удовольствия. Слюнки так и текли. – Вау! Сяо Бай, ну ты просто идеальная хозяйюшка! С такими кулинарными талантами, кто бы на тебе ни женился, это точно благословение из прошлой жизни! Каждый день будет лопать такую вкуснятину!

Су Мубай, зардевшись от такой похвалы, слегка покраснел:

– Я просто на скорую руку состряпал. Главное, что съедобно.

Четверо уселись вокруг стола. Только они взялись за палочки, готовясь наброситься на еду, как Линь Сяо вдруг отставил миску и поднялся.

– Это самое... может, позову Вэйвэй? Она там одна, наверное, сидит голодная.

Чу Ян, как раз накладывавший рис, замер. Он вскинул голову и преувеличенно-оценивающим взглядом смерил Линь Сяо с ног до головы, поддразнивая:

– Охренеть! Старина Линь, а по тебе и не скажешь! Какое трепетное отношение к слабому полу, ни на секунду не забываешь о красавице! Перед тобой такая роскошная еда, а ты о соседке думаешь! Снимаю шляпу, просто снимаю шляпу!

Линь Сяо слегка смутился от его слов и со смехом огрызнулся:

– Да пошел ты! Просто хочу попутно позвать, чего растрепался-то!

Чу Ян хихикнул и перестал над ним подшучивать.

Однако Цзян Цзюэ заметил одну деталь: когда Линь Сяо предложил позвать Линь Вэйвэй, сидевший рядом Су Мубай на долю секунды замер с палочками в руках. Он бросил на Линь Сяо

быстрый, полный сложных эмоций взгляд, а затем поспешно опустил голову и молча принялся жевать рис из своей миски, не проронив ни слова.

Чу Ян покосился на внушительную порцию рагу в кастрюле, вспомнил, что сегодня Линь Сяо с остальными тоже скинулись припасами, и кивнул:

– Ладно, иди зови. Но мы договорились: еды ровно столько, сколько есть. Добавки не будет.

Линь Сяо угукнул, быстрым шагом вышел из комнаты и постучал в соседнюю дверь.

Дверь тут же приоткрылась, и в щели показалось настороженное лицо Линь Вэйвэй. Увидев Линь Сяо, она расслабилась и мягко спросила:

– Брат Сяо, что случилось?

– Ужин готов. Идем к нашему Третьему в комнату, поедим вместе, – сказал Линь Сяо.

При слове «ужин» глаза Линь Вэйвэй мгновенно загорелись. Она и впрямь чертовски проголодалась, поэтому закивала:

– Да, я сейчас.

Она поправила волосы, одернула одежду и хвостиком пошла за Линь Сяо в комнату Чу Яна.

– Госпожа Линь пришла! Присаживайтесь, угощайтесь, – поприветствовал её Чу Ян на правах «хозяина квартиры».

Линь Вэйвэй тихо пробормотала «спасибо», заняла свободное место рядом с Линь Сяо и принялась изящно клевать еду крошечными порциями. При этом она то и дело бросала вороватые взгляды на сидящего напротив Цзян Цзюэ, от которого так и веяло ледяной аурой.

«С этим Цзян Цзюэ шутки плохи, – пронеслось у неё в голове. – Наверняка боец он неординарный. А Чу Ян, кажется, во всем его слушается. В будущем с ним нужно вести себя предельно осторожно, главное – не разозлить».

В целом, ужин прошел весьма оживленно. В основном благодаря Чу Яну и Линь Сяо, которые

без конца переругивались. Су Мубай изредка вставлял пару слов, а Линь Вэйвэй сидела тише воды ниже травы.

Цзян Цзюэ, как и всегда, хранил молчание.

После еды все остались в комнате, чтобы немного поболтать. Взгляд Линь Сяо случайно скользнул по Чу Яну и Цзян Цзюэ. Заметив, что те одеты в свободные, уютные хлопковые пижамы, он пораженно выдал:

- Блин! Третий, ну ты даешь! Вот это я понимаю – уровень подготовки!

Апокалипсис на дворе, а ты даже пижамы с собой прихватил!

Мы вот все эти дни спим прямо в одежде, это такой отстой, словами не передать.

Чу Ян самодовольно вздернул подбородок:

- А то! Не зря же у меня пространственная способность!

Жить надо с комфортом. Даже если вокруг конец света, это не повод отказывать себе в удобствах.

Сказав это, он перевел взгляд на Су Мубая и Линь Сяо, и его брови нахмурились:

- Кстати, а с вами-то что не так? На улице дубак, мороз в несколько десятков градусов, почему вы пуховики не раздобыли?

Давно хотел спросить: вы ходите в одних тонких ветровках, под ними даже свитеров нет. Вам что, не холодно?

И впрямь, на Су Мубае и Линь Сяо были надеты самые обычные черные штормовки, уже местами потертые и отнюдь не плотные. Для таких суровых холодов они казались слишком легкими.

Конечно, после пробуждения способностей их физическая выносливость и устойчивость к

холоду значительно возросли по сравнению с обычными людьми. Но они всё ещё оставались из плоти и крови. Долгое пребывание при минусовых температурах даже их могло доконать.

При упоминании об этом Линь Сяо невольно поежился и растер плечи:

- Еще бы не холодно! Я от дубака по ночам даже спать нормально не могу!

Мы уже обшарили парочку магазинов одежды, но там висели только летние и демисезонные шмотки, зимней одежды вообще нигде не было!

Эти ветровки мы вообще выудили из чьего-то шкафа в жилом доме. Хотя как-то от ветра спасают. Иначе в тех футболках и шортах, что были на нас раньше, мы бы уже давно превратились в ледышки!

Чу Ян посмотрел на их покрасневшие от мороза уши и кончики носов и одарил их откровенно презрительным взглядом:

- Я не пойму, вы двое совсем ку-ку?

За зимней одеждой нужно было идти в элитные супермаркеты или в зимние отделы торговых центров! Мозгами-то хоть иногда шевелите!

Он сделал паузу и, глядя на их жалкий вид, со вздохом махнул рукой:

- Ладно, ладно. Так и быть, учитывая, что вы сегодня подкинули продуктов, батя пожертвует вам пару вещичек! – сказав это, Чу Ян мысленно потянулся к своему пространству и достал несколько пуховиков.

Сначала он окинул взглядом Линь Сяо. Тот был ростом под сто восемьдесят пять сантиметров. Хотя он и был на пару сантиметров ниже Цзян Цзюэ, телосложение у них было похожим – оба высокие и крепко сбитые. Поэтому Чу Ян просто бросил ему черный пуховик размера 3XL, утепленные пуховые штаны и комплект плотно прилегающего термобелья:

- Держи, это тебе. Размер 3XL, должно сесть нормально.

Это термобелье я запасал специально. Греет просто отпад – как наденешь, все тело словно в печке. Даже если долго торчать на улице, никакой мороз не страшен.

Затем он перевел взгляд на Су Мубая. Его рост составлял около ста семидесяти пяти сантиметров – чуть ниже самого Чу Яна. Он вытащил светло-серый пуховик размера XL с подходящими штанами, добавил к ним такой же комплект термобелья и протянул ему:

– Сяо Бай, а это твое. Размер XL, на тебя сядет как влитой.

Мы с братом Цзяном все эти дни только в таком и ходим. На улице ледяной ад, а нам хоть бы хны. Это термобелье само регулирует температуру тела, чертовски удобная штука!

Глядя на толстую, новенькую одежду в своих руках, Линь Сяо и Су Мубай аж засияли и поспешно поблагодарили:

– Спасибо, Третий! Ты просто наш спаситель!

– Ой, да бросьте! Свои же люди! – отмахнулся Чу Ян.

Наблюдая со стороны, как Чу Ян раздает вещи Су Мубаю и Линь Сяо, Линь Вэйвэй наполнилась надеждой, а её руки невольно вцепились в подол куртки, сминая ткань.

Ватник, который был на ней, хоть и был чуть толще их ветровок, но уже донельзя испачкался, а манжеты и воротник истрепались. К тому же он почти не грел, и все эти дни она постоянно дрожала от холода.

Она думала, что Чу Ян подберет что-нибудь и для нее. Но, прождав кучу времени, увидела, что он лишь увлеченно болтает с Су Мубаем, даже не удостоив её взглядом.

Линь Вэйвэй почувствовала обиду и легкое негодование. Не удержавшись, она подала голос:

– Брат Чу...

Услышав её, Чу Ян повернул голову:

– Что такое, госпожа Линь?

Линь Вэйвэй прикусила губу и проговорила тонким, мягким голоском:

– Моя одежда тоже слишком легкая, по ночам спать жутко холодно... Не знаю, есть ли у тебя

лишняя теплая одежда, но не мог бы ты и мне найти что-нибудь?..

Она намеренно смягчила тон и напустила на себя жалобный вид, рассчитывая, что Чу Ян не сможет отказать.

На лице Чу Яна промелькнула тень сожаления, и он развел руками:

– Ой, прошу прощения, госпожа Линь. Я все-таки парень, так что запасал в пространстве только мужскую одежду. Женских теплых вещей у меня нет.

Его тон был совершенно ровным, сквозящим непререкаемой отстраненностью.

Сердце Линь Вэйвэй упало. Она хотела было сказать, что «мужская одежда тоже сойдет», но, увидев, как Чу Ян всем своим видом показывает нежелание продолжать разговор, проглотила слова обратно.

Она мысленно скрипнула зубами. Да ладно, в конце концов, её ватник хоть как-то защищает от ветра, это всё же лучше, чем ничего.

Время близилось к ночи, буря за окном разыгралась не на шутку. Ребята разошлись кто куда: Линь Сяо и Линь Вэйвэй вернулись в соседнюю комнату, Су Мубай тоже ушел к себе.

В комнате остались лишь Чу Ян и Цзян Цзюэ, и воздух мгновенно сгустился, наполнившись уютной тишиной.

Чу Ян повернулся к Цзян Цзюэ:

– Брат Цзян, может, сегодня поглотим еще немного ядер зомби? Я чувствую, что до второго уровня осталось совсем чуть-чуть! Энергия во всем теле так и пульсирует!

Цзян Цзюэ кивнул и достал из кармана с десяток ядер зомби.

– Давай.

Больше не говоря ни слова, они крепко сжали ядра в ладонях, закрыли глаза и начали направлять текущую из них чистую энергию в свои тела.

Время текло незаметно.

Чу Ян чувствовал, как его сознание словно погружается в непрерывно расширяющуюся пустоту. Границы его изначально тесноватого пространства медленно раздвигались наружу, становясь всё более обширными и стабильными.

Когда он снова открыл глаза, в них мелькнул ясный блеск. Чу Ян почувствовал невероятную легкость во всем теле, а контроль над пространством заметно усилился – он успешно перешел на второй уровень!

Почти одновременно с ним открыл глаза и Цзян Цзюэ.

Он разжал ладонь, и на кончиках его пальцев с резким треском вспыхнула электрическая дуга. Цвет молнии казался более глубоким и плотным, чем раньше, в нем смутно угадывалось пугающее фиолетовое свечение, от которого воздух вокруг, казалось, слегка искажался.

Он тоже успешно шагнул на второй уровень.

Чу Ян, ощутив исходящие от Цзян Цзюэ еще более мощные энергетические волны, с любопытством придвинулся поближе, разглядывая пляшущие на его пальцах темные разряды.

– Брат Цзян, твоя молния... кажется, стала темнее! Чувствую, что и мощи в ней прибавилось! – восхищенно выдохнул он.

Цзян Цзюэ сжал кулак, гася разряды. Ощукая бурлящую в теле силу, он посмотрел на Чу Яна, и в его глазах промелькнула едва уловимая тень удовлетворения:

– Мгм. А твоё пространство?

– Стало намного больше! – возбужденно зажег кулак Чу Ян. – Такое чувство, что теперь туда влезет куча всякого добра! Дальше собирать припасы будет еще проще!

Они переглянулись, читая в глазах друг друга искреннюю радость от возросшей силы.

На следующий день утренние солнечные лучи пробились сквозь стеклянные окна третьего этажа гостиницы, заливая комнату мягким светом.

Чу Ян, утопая в ворохе мягких одеял, спал без задних ног. Он крепко обнимал Цзян Цзюэ за руку, то и дело лinya макушкой к его плечу и утыкаясь носом в теплую ткань рукава. Его дыхание было ровным и глубоким. Очевидно, спалось ему невероятно сладко – даже морщинки на лбу полностью разгладились.

Цзян Цзюэ давно не спал. Он открыл глаза, как только начало светать.

Он отчетливо чувствовал, как от тяжести чужого тела его рука онемела, а тянущая боль от застоявшейся крови медленно ползла вверх от запястья. Но стоило ему попытаться осторожно высвободить руку, как спящий рядом Чу Ян бессознательно нахмурился, пробормотал сквозь сон что-то неразборчивое и сжал объятия еще крепче. словно прилипчивый котенок, он вцепился в чужую руку мертвой хваткой, до одури боясь, что его любимая «подушка для обнимашек» куда-нибудь сбежит.

Цзян Цзюэ замер. В глубине его глаз промелькнула едва заметная теплая улыбка, а пальцы бессознательно, легкими успокаивающими движениями мягко похлопали Чу Яна по спине.

Он так и остался лежать неподвижно, повернувшись на бок. Цзян Цзюэ просто смотрел на раскрасневшееся от сна лицо Чу Яна, на взъерошенные пряди волос у него на лбу, слушал тихое, ровное дыхание человека рядом с ним... и совершенно не чувствовал скуки.

Тук-тук-тук!

Спешный стук в дверь внезапно разорвал утреннюю тишину.

Чу Ян беспокойно заворочался, его брови сошлись на переносице, и он недовольно пробормотал:

– М-м... не шумите...

После чего он раздраженно перевернулся на другой бок, спиной к двери, и продолжил спать.

Брови Цзян Цзюэ тоже сошлись к переносице, а в глазах мелькнуло мрачное недовольство от того, что их потревожили.

Стук всё не утихал, монотонно барабанил по нервам. Опасаясь, что этот грохот в конце концов окончательно разбудит Чу Яна, Цзян Цзюэ плавным, бесшумным движением откинул одеяло, поднялся, быстро подошел к выходу и резко распахнул дверь.

За дверью стоял Су Мубай с занесенной для очередного стука рукой.

Он ожидал увидеть Чу Яна и уже расплылся в улыбке, но никак не рассчитывал наткнуться на Цзян Цзюэ с его абсолютно непроницаемым лицом и взглядом, в котором сквозил утренний арктический холод.

Улыбка на губах Су Мубая мгновенно заледенела. Рука так и замерла в воздухе, а тело инстинктивно дернулось назад, словно температура в коридоре резко упала на несколько градусов.

В горле пересохло, а сердце нервно забилось: аура у Цзян Цзюэ была просто пугающей...

– Г-господин Цзян, доброе утро... – голос Су Мубая непроизвольно стал тише. Он изо всех сил старался сохранить самообладание. – Эм... я приготовил завтрак... суп с лапшой, беконом и капустой... хотел позвать вас поесть.

Говоря это, он то и дело косил глазами за спину Цзян Цзюэ, молясь увидеть там Чу Яна, чтобы хоть как-то разрядить эту удушающую атмосферу.

В этот момент Чу Ян наконец окончательно проснулся от шума у двери.

С настоящим гнездом из растрепанных со сна волос на голове, потирая заспанные глаза, он медленно, шаркая ногами, приплелся к выходу и высунул голову из-за широкой спины Цзян Цзюэ.

– Сяо Бай...? Чё стряслось? Завтрак готов? – промямлил он хриплым, густо пропитанным сном голосом.

При виде Чу Яна Су Мубай выдохнул так, словно увидел спасителя. Он заметно расслабился, торопливо закивал, и его тон сразу стал бодрее:

– Да-да, всё готово. Горячий суп с лапшой. Приводите себя в порядок и приходите. Пока не остыло, надо согреться.

– Окей! Уже летим! Спасибо, Сяо Бай, ты просто чудо! – стоило Чу Яну услышать заветные слова «суп с лапшой», как половину сна сняло как рукой, а глаза радостно заблестели.

Когда Чу Ян и Цзян Цзюэ наскоро умылись и зашли в соседнюю комнату, им в лицо ударил потрясающий, сводящий с ума аромат еды.

Кулинарные таланты Су Мубая и впрямь были выше всяких похвал. На столе уже стояли несколько пиал с лапшой: бульон был прозрачным и золотистым, тончайшие ломтики бекона со слегка закрученными краями манили взгляд, а нежно-зеленые листья капусты возбуждали зверский аппетит.

<http://bllate.org/book/20912/2132863>